

¹ Куликов К.И. Удмуртская автономия. Ижевск, 1990; *его же*. Национально-государственное строительство восточнофинских народов в 1917–1937 гг. Ижевск, 1993; *его же*. Дело «Софин». Ижевск, 1997; Кузнецов Н.С. Из мрака... Ижевск, 1994; Мокшин Н.Ф. М.Т. Маркелов и этнографическое изучение финно-угорских народов // Этнограф. обозрение. 1994. № 6; Ермаков Ф.К. Кузубай Герд. Ижевск, 1996; *его же*. Современники о Кузубае Герде. Ижевск, 1998.

² Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. История этнографии удмуртов. Ижевск, 1984; Мокшин Н.Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993; Шлыгина Н.В. История финской этнологии (1880–1980 гг.). М., 1995.

³ Шатеништейн Л.С. Мултанское дело. Ижевск, 1960.

Н.Ф. Мокшин

© 2001 г., ЭО, № 4

Л.И. Ник о в а. «От Адама и Евы – до наших дней (очерки народной медицины мордвы)». Саранск, 2000. 172 с.

С появлением Человека на Земле началась его борьба за свое существование и выживание, сохранение здоровья. Он искал и находил средства предупреждения различных недугов и избавления от них. Ныне совокупность накопленных человечеством знаний, целительных методов и средств называется народной медициной. Сведения о ней доходят до нас из глубины веков. Они отражены в произведениях врачей древнего мира: Гиппократ, Гален, Ибн Сины (Авиценны) и многих других. Традицией русской медицины всегда было уважение к рациональным основам медицинских знаний народа, введение в практику некоторых их средств. Эти знания использовали русские медики М.Я. Мудров, Ф.И. Иноземцев, С.П. Боткин, Г.А. Захарьин и др. Историкам медицины Л.Ф. Змееву, Г.И. Скопиченко принадлежат оригинальные исследования по народной медицине.

Автор рецензируемой работы – известный специалист в области традиционных медицинских знаний. Она не раз была организатором различных научных мероприятий (семинаров, конференций, секций на конгрессах и пр.), на которых обсуждались эти вопросы. Ее устные сообщения всегда вызвали интерес, оживленную дискуссию и получали высокую оценку слушателей-специалистов. Л.И. Никонова – неутомимый собиратель этнографической и медицинской информации, жаждущая прежде всего сохранить знания, достижения народа, а также в систематизированном виде передать их ныне практикующим лекарям и врачам.

Рецензируемая работа – продолжение книги Л.И. Никоновой «Тайны мордовского целительства» (Саранск, 1995), в которой обобщен многовековой опыт мордовской народной медицины, рассмотрены методы лечения с использованием средств растительного, животного и минерального происхождения, физиотерапевтические средства, народная хирургия и применение заговоров. Многие из этих методов доньше успешно используются в народной и научной медицине.

В рецензируемой работе впервые анализируются материалы, характеризующие народную медицину мордвы, проживающей за пределами Республики Мордовия, полученные в результате научных этнографических экспедиций в места компактного проживания мордовского населения на территории Республики Башкортостан, Пензенской и Самарской областей. Автор отмечает, что более подробно со всеми материалами можно ознакомиться в Рукописном фонде библиотеки МНИИЯЛИЭ при Правительстве Республики Мордовия и экокультурной ассоциации «Поволжье» (г. Самара). В работу включены данные архивных источников, но в большей мере автор ориентировался на собственные изыскания (полевые дневники и видеозаписи бесед с информаторами, рецепты лечения, тексты заговоров). Книга вводит в научный оборот два интереснейших документа: «Народный лечебник» и «Каталоги медикаментов аптеки Саровского мужского монастыря» (хранящиеся в ЦГА Республики Мордовия), составленные, вероятно, одним из иноков, владевшим основами народной медицины не одного этноса.

В первом разделе книги «От чистого сердца (из опыта народной медицины башкирской мордвы)» автор пишет: «Пожалуй, это главный принцип, которым руководствуются местные врачеватели мордовских сел

Башкортостана, как в непосредственных своих действиях по избавлению больного от различных недугов, так и в передаче накопленного опыта молодежи, готовой прийти им на смену. Можно было видеть, как радостно светились их лица, когда они узнавали о цели нашего приезда к ним, – записать и, по возможности, заснять все, что они знают, какими методами и средствами пользуются при лечении больных; нельзя было также не почувствовать и того, как глубоко понимают они важность и нужность затеянного нами дела» (с. 5). Именно такое понимание и поддержку в 1997 г. члены этнографической экспедиции МНИИЯЛИЭ при Правительстве РМ встретили в селах Борисовка, Дмитровка, Кармала, Чегодаевка Стерлибашевского р-на, Алёшкино, Кузьминки, Нижний Алаштан, Фёдоровка Фёдоровского р-на со стороны местных целителей. Возраст опрошенных свидетельствует, что преемственность традиций сохраняется: самым опытным из целителей Е.П. Палаевой и Е.Ф. Потаповой было 82 и 79 лет соответственно, а самой молодой – Т.В. Юртаевой – 22 года. Среди опрошенных 38 женщин и 8 мужчин. «И пока жив народ, – далее размышляет автор, – интерес к традиционной медицине не иссякнет, а наоборот – народные методы и средства лечения будут совершенствоваться и обогащаться как под влиянием научных знаний, к которым естественно тянется молодое и грамотное поколение, так и путем освоения ими природных тайн исцеления или благотворного влияния на здоровье человека» (с. 5).

Сравнительно-сопоставительный анализ опыта традиционной медицины мордвы Башкортостана и мордовского населения Пензенской и Самарской областей позволил автору выявить сходство и различие между этими группами как в выборе средств исцеления, так и в самом подходе к лечению больного. Народная медицина до настоящего времени широко представлена в повседневной жизни мордвы Башкортостана, что ярко подтверждается полевыми материалами автора. Особенно полно опыт ее применения сохранился в среде информаторов пожилого и среднего возрастов. Именно они, по мнению Л.И. Никоновой, чаще всего владеют знаниями и практическими навыками. Наряду с этим, отмечает автор, интерес к народным средствам лечения проявляет и молодое поколение. Автор приводит мнения информаторов о причинах происхождения болезней: это и физическое перенапряжение организма, его переохлаждение, расстройство нервной системы и т. д., а некоторые недуги связываются с определенными поверьями.

«Башкирский» материал свидетельствует о том, что мордва четко разграничивает деяния знахарей и колдунов. Колдун приносит зло, вредит людям: от зависти к человеку наводит порчу, от которой человек может не только заболеть, но и умереть. Знахарь в отличие от колдуна – добрый, тихий, скромный человек. Его деятельность, по мнению местных жителей, сходна с врачебной, что вызывает уважительное отношение к лицам данной профессии. Врач и знахарь помогают людям, но каждый по-своему. Врач, получивший медицинское образование в государственном учреждении, может распознать болезнь внутреннюю и инфекционную. Но вылечить сглаз, килу, рожу, грудницу, порчу доступно лишь знахарю. Бывают случаи, когда дипломированный врач, не могущий помочь пациенту, советует больному найти «бабушку», которая его и вылечит.

Автор приводит здесь очень важную деталь: болезни, по мнению большинства информаторов, лечить не надо – их дает Бог. Знахарь же понимает, что своим вмешательством идет как бы против Бога. Поэтому, прежде чем лечить больного, он просит у Бога прощения и разрешения для оказания помощи. Эта позиция интересна с разных точек зрения. Прежде всего одна модель современной теоретической медицины также говорит о наличии у человека так называемых нормальных болезней, которые развиваются с возрастом (иными словами, они развиваются из-за биологической природы человека). Это, например, преддиабетическое состояние, развитие большего, чем в молодости, числа доброкачественных новообразований, возрастное повышение артериального давления и пр. То есть «природные задатки» индивидуума, у которого наблюдаются данные явления (а отмечаются они практически у всех, только в разном возрасте), как бы говорят в нужное время: «Прими меры! В твоём организме не все в порядке!». Нужно только уметь это услышать. Но это одна сторона проблемы. Другая – какую бы пользу знахарь в данный момент ни приносил больному, он тем не менее вмешивается в дело Провидения (если, конечно, стоять на той позиции, что все находится в руках Божьих). Таким образом, мне думается, понятно и следующее общественное мнение: между знахарями и колдунами существует разница, последние могут общаться с силами зла. Логично предположить, что и отношение официальной медицины к традиционной своими корнями уходит в те времена, когда отдельные медицинские методы были признаны церковью в качестве «богоугодных», а другие – нет. Первые стала развивать и использовать официальная медицина, другие – народная... Эти мысли, возникшие при чтении работы Л.И. Никоновой, лишь первые наброски одного из возможных направлений исследований, но их появление подчеркивает важность публикаций книг, подобных рецензируемой.

Далее Л.И. Никонова приводит сведения о том, какие средства народной медицины применяет мок-

шанское и эрзянское население Башкирии (травы, средства животного и минерального происхождения, физиотерапевтические и хирургические, травматологические методы и средства лечения, молитвы и заговоры). Собранные материалы дают основание заключить, что использование целебных растений местному населению региона известно издавна. Это обусловлено прежде всего многовековым проживанием мордвы среди лесов и лесостепей, богатых разнообразной растительностью. Знания о лечебных свойствах растений передавались из поколения в поколение, от одного дома к другому, от места первоначального поселения к новому.

Автор приводит сведения о том, как хранят, в каком виде используют травы (порошки, мази, отвары, настои и пр.). Характерным для мордвы этого края является то, что к богатыми витаминами растениям, кроме общепринятых (шиповник, смородина и пр.), здесь относят также зверобой, душицу, облепиху, крыжовник, листья лесных и садовых ягод (земляника и клубника), чабрец, корни лесной вишни, тысячелистник. К ядовитым относят болиголов крапчатый (им же, однако, лечат злокачественные опухоли), девясил (полезен при болях в желудке, но от передозировки у человека «не слушаются ноги»), вороний глаз, волжье лыко, белену, паслен и др. Мордва четко различает признаки отравления некоторыми из этих растений.

Анализ данных источников показывает, что мордва этого края применяет в быту более 60 наименований лекарственных растений. Из них дикорастущих – более 40, домашних – 1, садово-огородных – около 20. В большинстве случаев они используются в виде отваров, настоев, реже – в виде мазей, пластырей, компрессов, ванн, многие – в виде комплексных сборов. Чаще применяются надземные части (цветы, листья, почки и пр.), реже – корни или полностью все растение. При заболеваниях нервной системы используют ароматные садовые и дикорастущие растения (с. 9).

В следующем разделе книги «Из опыта народных целителей Пензенского региона» Л.И. Никонова анализирует состояние народной медицины в Пензенской обл. по материалам этнографической экспедиции 1993–1994 гг. (проведена сотрудниками МНИИЯЛИЭ при Правительстве Мордовии) в контексте развития общей системы здравоохранения в данном регионе в конце XIX – начале XX в.

В связи со слабой организацией медицинской помощи на селе до настоящего времени мордовское население, отмечает автор, как и другие народы области, всегда прибегало к помощи знахарей и знахарок, которые пытались оказать помощь больному. По мнению автора, мордва Пензенской обл. широко использовала травы. Кроме того, особое место (свою нишу) в традиционной медицине мордвы издавна занимают заговоры – слова, имеющие, по народным поверьям, большую магическую силу. Они применяются в различных областях хозяйственной и духовной жизни населения. А поэтичность, богатство языка и художественных средств дают основание рассматривать заговоры как одно из явлений народного искусства слова. На примере заговоров, записанных автором в мордовских селах Пензенской обл. в 1993 г., Л.И. Никонова впервые сделала попытку определить их назначение и способы воздействия на человека. Среди общих правил, определяющих состояние человека, время, место и предмет действия, в Пензенской обл. применяют следующие: чтение многих заговоров натошак, некоторых – по легким дням (вторник, среда, суббота) или в определенное время суток (обед, вечер, утро), стоя лицом на восток, произносят их над водой, над березовым сучком и т. д.

Традиционная медицина мордвы Самарской обл. до сих пор не привлекала специального внимания исследователей. Поэтому есть основания предполагать, что какая-то часть богатого арсенала средств и методов народной медицины оказалась безвозвратно утраченной после смерти их накопителей и пользователей, особенно известных знахарей и знахарок. Главы «От всех недугов» и «В день Ивана-Купалы, или Когда зацветет Иван-чай...» – по существу первый опыт систематического изложения сведений по народной медицине данного региона, собранных автором во время экспедиционной работы в селах Кошкинского, Красноярского, Клявлинского, Иссаклинского и Сергиевского районов. В них приводится множество народных сведений по использованию трав, средств животного и минерального происхождения и др.

Для работы Л.И. Никоновой характерна хорошая документированность всех полученных материалов, что прямо зависит от правильного выбора людей, с которыми проводились беседы. В работе опубликованы списки всех информаторов, от которых были получены сведения для данного исследования. У всех опрошенных преобладает один подход к целительству – с чистыми помыслами и открытым сердцем, начиная со сбора лекарственных трав, технологии их приготовления, хранения и применения. Соблюдаются отработанные временем правила, запреты (нельзя гневаться, злословить, употреблять горячительные напитки, надо всегда быть аккуратным, собранным, милосердным).

Л.И. Никонова адресует свою монографию этнологам, историкам, культурологам, биологам, медикам,

студентам и аспирантам, а также широкому кругу читателей. Сведения, приведенные в книге, существенно расширяют наши представления о традиционной медицине мордвы. Приобщение к этим знаниям и практическому опыту поможет глубже познать многие стороны жизни, быта, культуры этноса и, на наш взгляд, обогатит медицинскую и другие науки.

Н.А. Дубова

© 2001 г., ЭО, № 4

W. K a s c h u b a. Einführung in die Europäische Ethnologie. München, 1999. 284 S.

Монография профессора Института европейской этнологии университета им. Гумбольдта в Берлине Вольфганга Кашубы представляет собой обобщающий труд, характеризующий становление и развитие «молодой научной дисциплины» – европейской этнологии (с. 10).

Это не первая работа, изданная в Германии в последние годы, посвященная европейской этнологии¹.

В многочисленных публикациях на эту тему просматривается тенденция к преодолению традиционного деления немецкой этнографической науки на *фолькскунде* (Volkskunde) – этнографию своей страны и *фёлькеркунде* (Völkerkunde) – этнографию неевропейских народов. Термин «этнология», который прежде ассоциировался с фёлькеркунде, в настоящее время получил в немецкой науке более широкое толкование. Появился новый термин «европейская этнология». Автор рецензируемой работы отмечает, что не существует какого-либо «авторского права» на введение в научный оборот определения «европейская этнология», оно не было «систематически употребляемо в научной традиции ни в фолькскунде, ни в фёлькеркунде» (с. 10).

В. Кашуба не углубляется в анализ причин появления новых терминов в немецкой этнологической науке. Следует, однако, отметить, что они характеризуют изменения, связанные с переориентацией этнологии в Германии в целом, смену приоритетов ее развития. Преобразования в науке, которые выражаются в расширении тем исследований, постановке новых проблем, во введении новых трактовок и терминов, были вызваны различными причинами: 1) кризисом «традиционной», «классической» этнографической науки, постепенно терявшей свою популярность в студенческой среде; 2) стремлением отмежеваться от фолькскунде – дисциплины, запятнавшей себя сотрудничеством с нацистским режимом; 3) глобализацией процессов (миграционных, культурных), которые предоставили ученым новые темы для исследований; 4) развитием интернациональных контактов и международной научной кооперации.

Введение в оборот более емкого и «интернационального» понятия «этнология» отражает желание немецкой науки выйти за рамки национальной парадигмы развития предмета, преодолеть национальные барьеры в изучении интернациональных процессов.

Кризис в науке, как считает К.-Г. Коль, профессор этнологии в университете им. И. Гутенберга в Майнце, автор книги «Этнология – наука о других»², в настоящее время преодолен: этнология снова стала популярной дисциплиной в университетах.

Модернизация в той или иной степени коснулась всех этнологических институтов Германии, однако она не привела к унификации содержания предмета в масштабах всей страны. В программах различных учебных учреждений, в которых изучается этнология, наблюдаются большие различия. В университетах Германии преподается классическая этнология, ориентированная на изучение неевропейских культур (фёлькеркунде), изучается традиционная культура страны (фолькскунде), а также проблематика, связанная в большей степени с современными культурологическими процессами (европейская этнология).

Автор рецензируемой монографии отмечает многообразие ориентаций этнографических институтов в современной Германии: в Мюнхене студенты изучают фолькскунде, в Тюбингене – эмпирическую культурологию, в Берлине – европейскую этнологию (с. 19).

Утверждение новой дисциплины автор связывает с появлением в 1970-х годах в Германии термина «европейская этнология». Первым институтом, включившим в свое название указанный термин, стал институт в Марбурге (1971). В 1974 г. институт во Франкфурте-на-Майне стал называться Институтом культурной антропологии и европейской этнологии. Близкой научной ориентации придерживается Институт эм-